

Казусы с дзюцу - это факт жизни в любой Скрытой деревне. Хотя это маловероятно среди опытных шиноби, те, у кого опыта меньше, более подвержены несчастным случаям. Если собрать несколько десятков учеников-подростков в одном месте, то вероятность возрастает до почти полной уверенности. Вспышки, дисфункции чакры, осечки и (непреднамеренные) взрывы - все это неприятно знакомо каждому, кто преподавал в академии шиноби; это, так сказать, признанная опасность выбранной профессии. Обычно такие казусы происходят по одной и той же схеме: Студенты, пытающиеся освоить одно и то же дзюцу, обычно совершают похожие ошибки. Таким образом, их учителя обычно хорошо подготовлены к тому, чтобы справиться с последствиями.

Настоящие проблемы возникают при более необычных неудачах, особенно когда амбициозные ученики пытаются применить дзюцу, выходящее далеко за рамки их нынешних возможностей, или даже пробуют что-то совершенно наугад. Такие попытки могут привести к поистине непредсказуемым результатам. Когда же попытка (и неудача) оказывается в руках сына самого непредсказуемого шиноби в истории, человека, известного тем, что часто делал то, что раньше считалось "невозможным"...

Крики не были столь уж удивительными; плохие происшествия могут стать грязными, а раненые и/или испуганные дети склонны к крикам. Даже в дезориентированном состоянии, Ирука начал действовать, доставая средства из большой аптечки, которую он носил с собой на случай учебных казусов (вроде этого), и двигаясь к очевидному пострадавшему перед ним. Даже не зная медицинских дзюцу, он посещал продвинутые курсы, введенные Цунаде-сама, чтобы убедиться, что даже немедики могут стабилизировать состояние своих раненых товарищей, пока не будет оказана более обширная помощь.

Учиха начал оценивать повреждения своего пациента: ожоги, осколочные ранения, тупая травма, сотрясение мозга, истощение чакры - подождите, нет... Уровень чакры был низким, но ни один из обычных признаков, сопровождающих истощение чакры, не присутствовал. Как гражданское лицо умудрилось получить удар во время тренировки? Только тогда сознание Ируки наконец-то осознало окружающую обстановку. Вместо того, чтобы находиться под открытым небом на тренировочном поле, примыкающем к Академии, он находился в незнакомом помещении, конструкция и оформление которого были выполнены в стиле, которого он никогда раньше не видел (хотя следы ожогов, брызги крови и другие повреждения, вероятно, появились недавно). Среди пострадавших была не десятилетняя начинающая шиноби, а гражданская женщина, лет 20-30, с бледной кожей и длинными серебристо-светлыми волосами, напоминающая Яманаку. Единственным другим человеком, присутствовавшим при этом, была девочка того же возраста, что и ученики, с которыми работал Ирука, хотя она тоже была незнакома, ее черты лица наводили на мысль о близком родстве с женщиной. Именно от этой девочки, стоявшей сейчас в явном шоке и замешательстве, исходили крики.

Отложив в сторону очевидные вопросы о том, где, во имя Мудреца, он находится и как сюда попал (хотя ответ на последний, скорее всего, включал имя "Узумаки"), Ирука принялся судорожно перевязывать осколочные раны женщины, пытаясь остановить кровотечение. Однако количество и тяжесть ран оказались проблематичными. Ему нужны были еще руки, но в его нынешнем состоянии резервы чакры были недостаточно полны для Теневого Клона. Тогда оставался только один вариант: "Я знаю, что тебе сейчас страшно, - сказал он девушке

своим лучшим успокаивающим "голосом учителя", - но мне нужна твоя помощь. Мне нужно, чтобы ты прижала вот этот марлевый тампон, чтобы остановить кровотечение; ты можешь сделать это для меня?".

Единственным ответом девочки был недоуменный взгляд, а затем слова, которые Ирука не мог понять, хотя он предположил, что они означали что-то вроде "что ты говоришь?". Языковой барьер. Как раз то, что ему было нужно. Подавив разочарование и беспокойство, он сохранил спокойное выражение лица, тон и язык тела, добавив жесты к своим инструкциям, когда снова просил ее о помощи. Вскоре, даже несмотря на трудности в общении, они работали вместе, чтобы помочь женщине, которая, как он мог предположить, была матерью девочки.

По мере того, как они работали, Ирука изучал картину повреждений в комнате, травмы женщины, ее положение на момент его прибытия, положение и состояние девочки. Было ясно, что произошел какой-то небольшой взрыв, по мощности в разы меньший, чем обычная взрывчатка, но не менее опасный из-за близости женщины и образования шrapнели. Также было очевидно, что предупреждение было по крайней мере за мгновение до взрыва, и что женщина попыталась защитить свою дочь, что, вероятно, усугубило ее собственные травмы. Эта оценка только укрепила решимость Ируки убедиться, что женщина выжила.

Наконец, после нескольких напряженных минут, наполненных перевязками, надавливаниями, проверками и случайными швами, Ирука и девочка смогли расслабиться и перевести дух, их пациент был достаточно стабилен, по крайней мере, в настоящее время. Посидев несколько мгновений и потрясенно глядя на мать, девочка засуетилась и бросилась к кованой винтовой лестнице в центре круглой комнаты. Ирука поспешно спустился по лестнице в большую круглую кухню, где она стояла перед очагом довольно внушительных размеров в соседней комнате. К недоумению Ируки, она потянулась к вазе, стоявшей на тумбочке рядом, и бросила горсть какого-то порошка в очаг, который тут же загорелся зеленым огнем! Смущение переросло в тревогу, когда девушка двинулась не прочь от странного пламени, а навстречу ему. Ирука бросился к ней и схватил ее, прежде чем она успела обжечься, отчего девушка вскрикнула в тревоге и безрезультатно попыталась вырваться.

Поняв, кто ее держит, девушка тут же начала быстро говорить на своем языке и жестами показывать в сторону угасающего зеленого пламени. Удивительно, но ее тон был не паническим бормотанием, а уверенным призывом и приказом. Любопытствуя, Ирука неуверенно протянул руку к уменьшающемуся пламени и с удивлением почувствовал, что от него не исходит тепла. Успокоенный, но все еще смущенный, он отпустил девушку, позволив ей бросить в очаг еще одну горсть не приметного порошка, отчего зеленое пламя снова разгорелось.

Ирука до самой смерти не признался бы в словах, которые он произнес при ребенке, когда увидел, как тот что-то крикнул, а затем сунул голову в зеленый огонь. Когда она склонилась перед пламенем, ее голова и шея словно расплылись и потускнели, как будто их и не было вовсе, хотя она не проявила никаких болезненных последствий этого, как и признаков ожога. После нескольких мгновений приглушенного разговора со взрослым мужским голосом девушка встала и отошла, одновременно мягко оттеснив Ируку от очага. Причина этого вскоре стала

ясна: зеленое пламя разгорелось сильнее, чем когда-либо, и в нем появился самый причудливо одетый человек, которого он когда-либо видел (а между Наруто и родом Ютфул это о чем-то говорило).

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2031728>